

Глава 4. Собрался бежать с любовником

Цзянь Чэнси спустился на минус первый этаж, который, по-видимому, был внутренней частью клиники. Здесь он увидел и других пациентов.

— Господин Цзянь, сюда, — помахала ему ассистентка. — Вы за едой? Доктор Яо меня предупредила. Вот, держите, три порции питательного раствора.

Цзянь Чэнси подошёл.

Он ожидал увидеть хоть что-то похожее на еду, но так называемая еда оказалась тремя пробирками с зелёной жидкостью!

— Это... лекарство для них? — смущённо спросил он.

Ассистентка удивлённо моргнула, а потом усмехнулась.

— Вы сегодня в ударе, господин Цзянь. Разве мы не всегда это едим?

Цзянь Чэнси, глядя на зелёную жижу в пробирках, впал в ступор.

«Люди в этом мире едят это?! Ты же не шутишь?!» — мысленно вопил он Системе.

[К сожалению, это правда.]

Цзянь Чэнси почувствовал приступ отчаяния.

— Цените, пока есть, — сказала ассистентка, протягивая ему пробирки. — Я слышала, из-за нехватки ресурсов и войны питательный раствор скоро подорожает. Тогда нам, жителям Подземного города, придётся совсем туго.

Цзянь Чэнси не в первый раз слышал о Подземном городе.

Небесный город и Подземный город. Если он правильно понял, в последнем жили низшие слои населения. Он и сам заметил, что их посёлок выглядел старым и заброшенным, совсем не как процветающее общество.

— А если он подорожает, и мы не сможем его купить, что тогда? — осторожно спросил он.

Ассистентка пожала плечами.

— Климат и экология ужасны, инсектоиды постоянно нападают. Все ресурсы уходят на фронт и в Небесный город. Кому есть дело до нас, простых людей? Я иногда завидую тем, у кого есть паёк, они хотя бы с голоду не умрут. А таким, как я, остаётся только молиться.

Сердце Цзянь Чэнси упало.

Если даже молодая и трудоспособная девушка так говорит, что же будет с ним и двумя детьми? Они же просто умрут с голоду.

Он вернулся в палату в тяжёлых раздумьях.

Дети, видимо, заснули вместе. Две крошечные фигурки, прижавшиеся друг к другу на огромной кровати, выглядели такими милыми и беззащитными. В этом жестоком мире

взрослым-то выжить непросто. Что станет с этими малышами, если он их бросит?

Цзянь Чэнси тихо вздохнул.

Сон у Ли Суйсуй был чуткий. Она проснулась и, увидев его, сонно пролепетала:

— Папа...

— Проснулась? — тут же отозвался он.

Ли Суйсуй кивнула. Её худенькое личико повернулось к нему, и, заметив в его руках пробирки, она вся просияла.

— Это еда?

Она, видимо, была голодна и уже потянулась за пробиркой, но на полпути, словно что-то вспомнив, испуганно отдернула руку и робко взглянула на Цзянь Чэнси.

— Что такое? — спросил он.

Ли Суйсуй съёжилась у края кровати и, словно оправдываясь, прошептала:

— Я буду послушной. Я не буду воровать еду. Папа, не бей меня...

Цзянь Чэнси замер.

Прежний владелец тела не только не кормил детей, но ещё и бил их?!

— А что вы ели раньше? — спросил он.

— Ягоды, которые находили, — тихо ответила Ли Суйсуй, поджав губы.

«...»

Неудивительно, что они такие худые.

Рука Цзянь Чэнси, державшая пробирки, дрогнула. Он вложил одну из них в руку Ли Суйсуй.

— Не ешьте их больше. Пей вот это. Это для тебя.

Ли Суйсуй удивлённо посмотрела на него.

— Я обещаю, — очень серьёзно сказал Цзянь Чэнси, — что больше никогда тебя не ударю.

Он поставил две оставшиеся пробирки на тумбочку.

— Это для брата. Выпьет, когда проснётся.

— А папа? — спросила Ли Суйсуй. — Папа не будет есть?

Цзянь Чэнси улыбнулся и махнул рукой.

— Я не голоден. Я видел, на деревьях снаружи растут ягоды, я их поем. Ты не знала? Папа обожает ягоды. И как раз хотел немного похудеть.

Ли Суйсуй растерянно моргнула.

Папа ведь и так не толстый. Зачем ему худеть?

Оставив питательный раствор, Цзянь Чэнси собрался на улицу за ягодами.

— Отдыхай здесь, а я скоро вернусь, — наказал он дочери.

Ли Суйсуй послушно кивнула и с надеждой взяла его за руку.

— Папа, возвращайся скорее.

— Не волнуйся, я быстро!

Он торопливо вышел, и в комнате снова стало тихо.

Ли Суйсуй несколько секунд смотрела на пробирку в своих руках, а затем повернулась к кровати.

— Братик... — тихо позвала она.

Мальчик, лежавший на кровати, открыл глаза.

— Папа сказал, это тебе, — она указала на две пробирки на тумбочке.

Мальчик не шелохнулся.

Ли Суйсуй села рядом с ним и, обняв свою пробирку, прижалась к брату.

— Братик, мне кажется, папа изменился. Как думаешь, может, он больше нас не ненавидит?

Мальчик искоса взглянул на сестру. Его голос был детским, но с хрипотцой.

— Он не изменится.

— Мы — дети с дефектом. Он никогда нас не полюбит, — на его лице застыло недетское спокойствие. — Он всегда хотел нас бросить. Теперь, когда у него нет ни нефритовой пластины, ни денег, он, скорее всего, попытается нас продать.

Ли Суйсуй широко раскрыла глаза, но, в отличие от других девочек, не заплакала и не стала кричать, что папа не такой.

Напротив.

Она быстро успокоилась, и на её лице появилась разочарованная улыбка, но без единой слезинки.

— Папа стал умнее, чем раньше.

Цзянь Чэнси, собиравший ягоды в лесу за больницей, и не подозревал, что дети уже всё за него решили.

— Кислятина! — он выплюнул ягоду.

[Хост, зафиксировано падение уровня симпатии ваших детей. Текущий показатель: -10.]

— Что?! — опешил Цзянь Чэнси.

[При резких колебаниях уровня симпатии Система будет вас уведомлять. Пожалуйста, проанализируйте свои действия.]

— У тебя и такая функция есть? — он вытер ягуду об одежду. — Да что я мог сделать не так? Уровень симпатии ещё и упал... Ты, наверное, что-то напутал. О, а эта сладкая. Попозже отнесу дочке.

Система, глядя на своего наивного хоста, промолчала.

Через несколько дней их выписали.

Цзянь Чэнси смотрел на мальчика. Его младший сын был очень молчаливым и за всё это время не проронил ни слова.

Сначала он даже подумал, что у ребёнка аутизм, но, увидев, как тот нормально общается с сестрой, успокоился. Видимо, он всё ещё ненавидел своего прежнего отца.

Вставая с кровати, Ли Чэнь пошатнулся и едва не упал.

— Его нога плохо заживает, нужен покой, иначе останется инвалидом, — сказала доктор, стоявшая в дверях. — В моей клинике оборудование простое. Если бы вы смогли попасть в Небесный город, к великому эльфу Мираджу, он бы, возможно, смог помочь.

— У вас есть его контакты? — спросил Цзянь Чэнси.

Доктор удивлённо посмотрела на него.

— Когда я накоплю денег, я отвезу его туда, — искренне сказал он.

Доктор, не зная, играет он или говорит правду, вздохнула и всё же написала ему контакты Мираджа.

— Спасибо, — он взял листок и убрал его.

Пока они разговаривали, Ли Чэнь, опираясь на сестру, с трудом пытался выйти из комнаты.

Он молча терпел пронзительную боль в ноге, а на его бледном личике выступила испарина. В три года дети плачут от любой царапины, а он, не издав ни звука, упрямо шёл вперёд. Его маленькое тельце дрожало от боли, но спина оставалась прямой.

И в этот момент...

Тёплая ладонь легла ему на спину.

— Ты почему сам пошёл? — взволнованно спросил Цзянь Чэнси, вернувшийся с контактами.

Ли Чэнь замер и, поджав губы, приготовился к худшему.

Но Цзянь Чэнси лишь мягко поднял его на руки.

— Твоя нога ещё не зажила, нельзя ходить. Почему ты такой непослушный?

Хоть слова и были укоризненными, в них не было и капли злости.

Напротив, в его голосе слышалась одна лишь забота.

В обычно спокойных глазах Ли Чэня промелькнуло что-то похожее на растерянность, но он быстро это скрыл и, наконец, впервые за эти дни, тихо сказал:

— Я могу идти сам.

Он думал, что Цзянь Чэнси тут же перестанет притворяться и, как и раньше, бросит его.

Но...

Цзянь Чэнси лишь усмехнулся и прижал его к себе крепче.

— Не волнуйся, папа сильный, мне совсем не тяжело.

Ли Чэнь прижался к его спине — тёплой, надёжной.

Он знал, что это обман, но на мгновение поддался этой редкой нежности.

— Пойдём, — тихо сказал Цзянь Чэнси.

Он подошёл к двери, взял за руку дочь и, медленно, но уверенно и радостно произнёс:

— Домой.

Вернувшись домой, они почувствовали запах сырости.

За несколько дней их отсутствия прошёл дождь, в доме скопилась вода, окна заплесневели, а на потолке появилось ещё больше паутины. Стол и шкафы были пусты — настоящая нищета.

— Поиграйте здесь немного, — сказал Цзянь Чэнси, опустив детей на пол.

Он вихрем влетел в свою комнату.

Там он начал лихорадочно перерывать вещи прежнего владельца тела, заглядывая под кровать и в шкафчики, но не нашёл ни гроша.

— Да как он мог быть таким нищим?!

[Деньги, оставленные мужем, были потрачены им за эти годы на одежду и драгоценности.]

— Ещё и на одежду тратился! — выругался Цзянь Чэнси. — Дети же голодали!

Он замолчал.

Словно что-то вспомнив, он бросился к шкафу.

Глубоко вздохнув, он распахнул дверцы. За невзрачным фасадом скрывалось настоящее сокровище — множество нарядов из дорогих тканей. Прежний владелец тела действительно не жалел на себя денег!

— Деньги... это же всё деньги... — взволнованно прошептал Цзянь Чэнси, перебирая одежду.

Система промолчала.

Не раздумывая, он начал складывать всё в сундук. Схватив его, он распахнул дверь и увидел на пороге двоих детей.

— Папа... — робко позвала Ли Суйсуй.

— Что такое? — Цзянь Чэнси присел на корточки.

— Что ты делаешь в комнате? — спросила она.

Они слышали, как он всё переворачивал, и, конечно, догадались, что он ищет деньги. Ведь в доме больше ничего не осталось.

— Ничего особенного, просто убираюсь, — улыбнулся Цзянь Чэнси. — Вы, наверное, проголодались. Папа сейчас ходит и купит вам еды. Ждите меня дома, хорошо?

Ли Чэнь тоже посмотрел на сундук.

— Папа, возьми нас с собой, — Ли Суйсуй с тревогой вцепилась в его одежду.

Цзянь Чэнси подумал, что дети просто капризничают.

— Куда вам, таким маленьким? Не волнуйтесь, я просто обменяю кое-что на деньги и сразу вернусь!

С этими словами он схватил сундук и торопливо спустился вниз, чтобы продать вещи.

Дверь открылась и снова закрылась. В комнате воцарилась тишина, такая, что было слышно, как падает иголка.

Ли Суйсуй и Ли Чэнь переглянулись.

Ну конечно. Папа снова собрался к своему любовнику. На этот раз — чтобы сбежать навсегда.

<http://bllate.org/book/13417/1194248>